

Участие войск НКВД в освобождении Белоруссии от фашистских захватчиков (операция «Багратион»)

The involvement of the NKVD troops in the liberation of Belarus from the fascist invaders (Operation Bagration)

С.В.Ананьев © S.V. Ananyev ©

Главный центр научных исследований Росгвардии, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: sergey_ananyev1982@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье анализируется деятельность органов и войск НКВД СССР в период подготовки и проведения Белорусской стратегической наступательной операции весной-летом 1944 года, рассматриваются основные формы применения и способы действий войск НКВД по обеспечению государственной и общественной безопасности во время операции «Багратион» (23 июня – 29 августа 1944 года). Приведены положительные примеры участия личного состава войск НКВД СССР в боевых действиях против немецко-фашистских захватчиков в период освобождения Белоруссии.

Abstract. This article analyses the activities of the Soviet NKVD bodies and troops during the preparation and conduct of the Belarusian Strategic Offensive Operation in the spring and summer of 1944, considers the main ways of application of the NKVD troops and their tactics to ensure state and public security during Operation Bagration (from June 23 to August 29, 1944). Positive examples of the NKVD service personnel participation in hostilities against the Nazi invaders during the liberation of Belarus are given.

Ключевые слова: внутренние войска, НКВД СССР, охрана тыла, государственная безопасность, общественная безопасность, диверсионные группы, агентура, оборона, наступление

Keywords: internal troops, NKVD of the USSR, rear protection, state security, public security, sabotage groups, secret service, defence, offensive

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ананьев С.В. Участие войск НКВД в освобождении Белоруссии от фашистских захватчиков (операция «Багратион») // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2025. – № 2. – С. 40–45.

Операция «Багратион», в частности, является объектом пристального внимания не только отечественных историков, но и исследователей всего мира. Современные российские историки характеризуют операцию «Багратион» как «настоящий шедевр военного искусства», называя ее также «лучшим из сталинских ударов», «ударом Рокоссовского», при этом масштабы одержанной победы и красота стратегического замысла операции по освобождению Белоруссии современными историками оцениваются на порядок выше, чем контрнаступательные операции под Сталинградом и Курском.

При этом все мы являемся и свидетелями широкого распространения попыток фальсификации всей истории Великой Отечественной войны. В настоящее время фальсификации приобрели широкий размах в области информационного противоборства. Белорусская наступательная опера-

ция в этой связи не стала исключением. Поиск и отражение всей правды о войне имеет важнейшее воспитательное и военно-историческое значение.

Служебно-боевая деятельность войск НКВД в периоды подготовки и проведения операции «Багратион» носила главную цель: обеспечить все необходимые условия для разгрома противника Красной армией на данном участке фронта.

Одним из главных направлений деятельности войск НКВД СССР в борьбе с врагом стала организация диверсионных и разведывательных мероприятий в тылу врага посредством направления в его глубокий тыл специальных агентурных групп, курирование и организация действий партизанских отрядов.

В освобождении Белоруссии приняли участие следующие части и соединения войск НКВД: 287-й стрелковый полк (далее – сп) внутренних войск НКВД, 132-й пограничный полк (далее – пп)

войск НКВД, а также подразделения 6-й и 10-й стрелковых, 7-й мотострелковой дивизий внутренних войск НКВД СССР.

Так, в ходе проведения разведывательно-поисковых действий в районе д. Карница Полесского района Белорусской ССР разведывательно-поисковая группа из состава 12-го стрелкового полка 7-й мотострелковой дивизии НКВД под командованием лейтенанта Селеднова уничтожила разрозненную группу вермахта, захватив в плен до 30 солдат и двух офицеров противника [14, Л. 13]. Помимо разведывательно-диверсионной, контрразведывательной и боевой деятельности в тылу врага 4-е Управление НКВД-НКГБ СССР проводило радиоигры с противником.

Войска НКВД выполняли в тылу противника разноплановые задачи и их деятельность по организации партизанского движения в тылу врага имела большую значимость и свои особенности. Их личный состав широко использовался как костяк партизанских и диверсионных формирований. Командный состав привлекался к организации и руководству новыми отрядами и бригадами, рядовой использовался в качестве специалистов: подрывников, разведчиков, радистов и т.д. Кроме того, в школах войск НКВД проходили подготовку перед заброской в тыл врага многие диверсионно-разведывательные группы, выполнявшие специальные боевые задачи.

С целью усиления деятельности партизанских отрядов в тылу врага, органами НКВД была организована работа по переброски в тыл противника подготовленных на базе своего ведомства военных специалистов: инженеров, связистов и др. Успешная деятельность омсбоновских спецотрядов и спецгрупп в тылу врага обеспечила им особое доверие высшего командования Красной армии (рис. 1).

Рис. 1. Диверсанты 4-го управления НКВД

Другим направлением деятельности органов и войск НКВД СССР в периоды подготовки и проведения Белорусской стратегической наступатель-

ной операции стало их непосредственное и активное участие в ликвидации националистических формирований на территории Белоруссии. Так, 5 апреля 1944 года с этой целью был создан Белорусский округ внутренних войск НКВД во главе с начальником управления ВВ НКВД Белорусского округа генерал-майором В.И. Киселевым. Ликвидация бандитских националистических формирований осуществлялась в ходе проведения чекистско-войсковых операций органами и войсками НКВД.

Еще одним значимым направлением деятельности НКВД СССР в ходе проведения Белорусской наступательной операции было выполнение задач по охране тыла действующей Красной армии, уделено большое внимание контролю за соблюдением правил прифронтового режима, который устанавливался специальными приказами и постановлениями военных советов фронтов. Так, в тылу 1-го Белорусского фронта войсками НКВД по охране тыла выполнялись задачи пограничными полками (18-й, 38-й, 88-й, 98-й, 127-й, 157-й, 219-й), 20-й стрелковой бригадой, 107-й маневренной группой войск и 18-м кавалерийским полком внутренних войск НКВД [2, Л. 12–13].

Войска НКВД по охране тыла Красной армии осуществляли задачу по обеспечению порядка в прифронтовой зоне, боролись с диверсантами, шпионами и вражескими агентами, а также бандитскими националистическими формированиями. Осуществляли отселение местных жителей из прифронтовой зоны, задерживали дезертиров и отставших от своих воинских частей военнослужащих, несли гарнизонную службу в прифронтовых городах, охраняли тыловые коммуникации и промышленные объекты, выявляли и изымали незаконно хранившееся оружие, конвоировали военнопленных, обеспечивали бесперебойную работу правительственной ВЧ-связи.

При выполнении задач по отселению жителей прифронтовой зоны уже с февраля и до июня 1944 г. на освобожденной от врага территории Белоруссии советским командованием при участии органов НКВД и местных властей проводилась целенаправленная эвакуация населения из прилегающей к линии фронта 25-ти километровой зоны, при этом обеспечивалась безопасность гражданского населения, основную часть которого составляли пострадавшие в период вражеской оккупации дети, женщины, старики [7, Л. 1–2].

5 мая 1944 года Военным советом 2-го Белорусского фронта был издан приказ об отселении гражданского населения из 25-ти километровой прифронтовой полосы. Выселение было начато 12 мая и закончено 22 мая 1944 года. В целях недопущения уклонения населения от выселения, в леса и населенные пункты также высылались служебные наряды [5, Л. 51–53]. Так, были

задержаны 27 вражеских агентов, заброшенных в тыл 3-го Белорусского фронта под видом красноармейцев [9, Л. 329]. Проведенная операция по проверке населенных пунктов и проческе лесных массивов в армейском и фронтовом тылах показала, что наибольшее количество задержаний было произведено в отселенной полосе (до 70 %), как военнослужащих, так и гражданских.

Архивные документы свидетельствуют, что происшествий, связанных с отселением, практически не было. Для наблюдения за порядком в отселенной полосе и борьбы с агентурой противника и дезертирами, скрывающимися в ней, в полосе каждой армии было оставлено по 3 «кочующих» заставы. Население оставалось не выселенным по причинам либо невозможности подать автотранспорт из-за плохих дорог, либо тяжелобольных сыпным тифом или находившихся на карантине и т.п. [5, Л. 53–55].

В армейских и фронтовом тылах отмечался ряд случаев мародерства, бандитских проявлений и вымогательств, совершенных отдельными военнослужащими частей и соединений фронта [7, Л. 158]. Изданная 1 июня 1944 года директива штаба войск НКВД по охране тыла 1-го Белорусского фронта регламентировала немедленно докладывать Военным советам обо всех мерах по пресечению мародерства.

Всему населению в течение 24 часов следовало сдать частям Красной армии или военным комендантам городов всё имеющееся огнестрельное и холодное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, имущество связи и другие виды военного имущества. За несдачу оружия грозил расстрел на месте. До особого распоряжения местному населению воспрещалось менять свое местожительство, выезжать из городов и населенных пунктов. Жителям территории, занятой частями Красной армии, запрещалось пускать к себе кого бы то ни было на ночлег, покрывать преступных, подозрительных и незнакомых лиц. За укрывательство преступных лиц и содействие им виновные лица также подлежали расстрелу на месте.

В ночное время во всех домах и квартирах предписывалось строго соблюдать светомаскировку, на улицах не допускать разведения костров и подачи каких-либо светосигналов. Всех распространяющих ложные и провокационные слухи лиц следовало арестовывать и направлять в комендантское управление, для предания суду Военного трибунала. Лица, призывающие к нарушению установленного командованием Красной армии порядка и неподчинению военной власти подлежали немедленному аресту и расстрелу на месте [7, Л. 53–54].

В июне 1944 года отселению из 25-ти километровых зон подлежало 368 503 человека. Выполняя директиву Народного комиссара СССР № 203 от 7 мая 1944 года, 18-й, 38-й, 127-й, 157-й погранич-

ные полки содействовали Красной армии в отселении и своевременном предупреждении возможных эксцессов. Другое Постановление Военного совета 1-го Белорусского фронта № 0111 от 20 июня 1944 года приказывало: строго следить за точным исполнением порядка пропуска бригад колхозов и единоличников для очистки полей в отселенную зону, разработать маршруты их движения под контролем служебных нарядов. Вместе с тем, имелись семьи, уклонявшиеся от отселения, которые бежали в леса, угоняли скот и т.д. Так, в с. Ольбле Ляцке 30 женщин напали на красноармейцев с дубинами и разогнали их, а обоз с отселенным имуществом распустили. Мерами 127-й пп порядок был восстановлен [8]. Возвращение граждан в 25-ти километровую прифронтовую полосу также рассматривалось как пособничество немецким агентам в их шпионской и иной подрывной деятельности и влекло за собой строгое наказание. Лиц, незаконно появляющихся в 25-ти километровой полосе, привлекали к строгой ответственности, вплоть до штрафов и арестов, а также предания суду Военного трибунала [7, Л. 115]. Граждане, не сдавшие в установленный срок огнестрельное и холодное оружие, боеприпасы, также подлежали аресту и преданию суду Военного трибунала по законам военного времени.

Передвижение внутри населенных пунктов населению разрешалось только в период с 5 часов утра до 10 часов вечера, запрещались собрания, вечера и иные сборища после 8 часов вечера. Местное население обязывалось немедленно сообщать военным и гражданским властям о местах нахождения солдат и офицеров противника, изменников и предателей Родины. За нарушение настоящего обязательного постановления, когда не установлено уголовной ответственности, виновные подлежали штрафу до 3 000 рублей или лишению свободы на срок до 6 месяцев.

Кроме того, в приказе войскам 3-го Белорусского фронта № 89 от 13 августа 1944 г. командующего войсками фронта генерала армии И.Д. Черняховского предписывалось всем гражданам на освобожденной от немецких оккупантов советской территории в пятидневный срок сдать под расписку на временное хранение, до окончания войны, местным органам НКВД все радиостанции, радиопередатчики и радиоприемники, независимо от их типа и назначения. Лиц, нарушивших настоящий приказ, следовало рассматривать как агентов врага и привлекать к ответственности по законам военного времени [7, Л. 74].

Только в августе 1944 года 13-й пограничный полк войск НКВД, выполняя задачи по охране тыла 3-го Белорусского фронта, сумел задержать 679 отставших от своих воинских частей и дезертировавших военнослужащих, а также 299 гражданских лиц. Все задержанные военнослужащие были

переданы соответствующим командирам и ОКР «Смерш» частей и соединений фронта для дальнейшей проверки [7, Л. 160]. С переходом Красной армии в наступление Постановлением фронта войска НКВД прекращали выполнение задач по охране 25-ти километровой зоны.

Необходимо констатировать, что войска НКВД по охране тыла действующей Красной армии успешно выполнили все мероприятия по отселению гражданского населения из прифронтовой зоны, благодаря чему были созданы необходимые условия для соблюдения режима секретности в период подготовки наступления советских войск.

Важное место в системе служебно-боевой деятельности войск НКВД по охране тыла во время проведения операции «Багратион» занимала борьба с вражеской разведкой и диверсантами, для поиска и ликвидации которых зачастую требовались значительные силы. Показательным положительным примером стали действия служебного наряда КПП 6-й заставы 132-го погранполка по задержанию агента германской полиции 24 апреля 1944 года. Отсутствие командировочного предписания и подозрительное поведение неизвестного послужило поводом к его задержанию. Во время конвоирования на заставу задержанный просил служебный наряд его освободить, так как он может опоздать и не выполнить в срок задания командования. В результате предварительной фильтрации на заставе, вражеский агент был разоблачен [9, Л. 323].

Вражеская разведка активизировала переброску в тыл Красной армии своих агентов – шпионов, диверсантов, террористов с поддельными командировочными предписаниями, отпускными билетами, красноармейскими книжками и удостоверениями личности. Так, 14 мая нарядом КПП 1-й заставы 87-го пограничного полка, при проверке документов у двух лиц, одетых в форму офицеров Красной армии, которые своим поведением вызвали у наряда подозрение, вследствие чего были задержаны и в процессе следствия разоблачены как агенты немецкой разведки [5, Л. 320].

После 25 мая 1944 года на документах в войсках 2-го Белорусского фронта, выдаваемых в первую десятидневку месяца предписывалось ставить прописную малую букву «д», на документах с 11 по 21 число ставить большую прописную букву «Ф», на документах с 21 по 30 число ставить большую прописную букву «М», согласно перечня условных обозначений от 25 мая 1944 года [12, Л. 212]. При этом на всех документах ставилась заглавная буква «Ю». Лиц с документами без условных обозначений после данного срока следовало задерживать и передавать в органы «Смерш».

Организовывалось более тщательное расположение и оборудование КПП с наличием телефонной связи при удаленности свыше 1 км [12, Л. 219]. Так-

же предписывалось усилить инструктаж личного состава КПП, РПГ и участников облав, повысить их внимательность и бдительность при проверке документов.

В течение мая 1944 года заставами 86-го пп войск НКВД по охране тыла 2-го Белорусского фронта был задержан 1 371 человек, из которых 988 военнослужащих без документов, а в период с 25 мая 1944 г. по 5 июня 1944 г. во фронтовом тылу проводилась массовая операция по проверке и облавам населенных пунктов и прилегающих к ним лесов, с задачей выявления и задержания всех незаконно проживающих военнослужащих и гражданских лиц, а также дезертиров, шпионов и других преступников. В период проведения операции охрана тыла фронта войсками НКВД неслась усиленно. Было задержано 1 864 человека [5, Л. 238]. Кроме того, только за 4 июня 1944 года служебными нарядами 3-х полков войск НКВД (86-й, 87-й, 218-й пп) был задержан 491 человек: полицейские, ставленники врага, изменники, бывшие в плену, и лица без документов и т.д. [6, Л. 3]

Так, в результате правильно организованного розыска в д. Немчино группой лейтенанта Асеева был обнаружен разыскиваемый преступник, а затем задержан на чердаке в своем доме. Другой преступник, скрывающийся в д. Козуповка, был обнаружен и задержан у своих родственников в сарае группой под командой командира отделения. Оба задержанных были разоблачены как агенты контрразведывательных органов противника [5, Л. 239].

Случались и довольно казусные и трагические ситуации. 29 мая 1944 г. на ст. Бологое лейтенант Крысин в ожидании поезда для следования в Сущево заметил, как группа психически больных военнослужащих, следовавших в госпиталь, набросилась на майора Красной армии, сорвав с него револьвер «Наган», и начала избивать. Лейтенант Крысин решил оказать помощь майору. С этой целью он бросился к группе, выхватил у одного из нападавших «Наган», но в этот момент майор, очевидно, приняв лейтенанта Крысина за нападавшего, в свою очередь вырвал «Наган» и выстрелом убил лейтенанта Крысина [5, Л. 240].

На войска НКВД Военным советом фронта была возложена задача во взаимодействии с частями 49-й армии производить ликвидацию разбежавшихся мелких групп противника, скрывающихся в лесах и пытающихся двигаться на запад, с целью перехода линии фронта, и зачищать тыл фронта от агентуры и пособников немецких оккупантов [5, Л. 258]. У местного населения захватывалось и изымалось большое количество оружия и военного имущества [13, Л. 29–30]. В течение всей Белорусской операции войсками НКВД по охране тыла было задержано более 3 тысяч по-

дозрительных лиц, из которых было разоблачено более 700 изменников Родины, предателей и т.д. [3, Л. 68]. Таким образом, необходимо отметить, что поставленная перед войсками НКВД цель по созданию крепкого прифронтового тыла была достигнута.

Войска НКВД СССР в период освобождения Белорусской ССР внесли существенный вклад в ликвидацию националистических формирований на территории республики. В связи с активными действиями националистических групп на территории Белоруссии в апреле 1944 года был создан Белорусский округ внутренних войск в составе трех дивизий и одного полка общей численностью около 17 тысяч человек. После завершения Белорусской стратегической наступательной операции националистические организации и формирования уже осенью 1944 года активно добивались как войсками НКВД, так и частями и подразделениями Красной армии.

Так, приказом штаба 32 МТО сп 7 мсд ВВ НКВД СССР от 24 мая 1944 г. № 00159 командирам подразделений полка предписывались: приведение гарнизонов в боевую готовность, разработка планов обороны гарнизонов в инженерном отношении, проверка состояния укрытий для личного состава от налетов вражеской авиации, улучшение связи с органами НКВД, НКГБ, комендатурами, частями Красной армии и партийным активом, изучение оперативно-служебной деятельности гарнизонов и нахождение наиболее оптимальных форм нарядов при несении службы, организация патрулирования и периодической проверки документов, выделение на каждые сутки и наличие в полной боевой готовности дежурных истребительных отрядов в целях борьбы с вражескими парашютистами, авиадесантами и бандитско-террористическими группами врага, ликвидации поджогов после авианалетов [11, Л. 25].

При обеспечении режима военного положения в 1944 г. оперативными группами НКВД в Минской, Барановичской, Виленской, Могилевской и Витебской областях Белорусской ССР было взято в плен 23 028, убито 3180 и ранено 35 немецких солдат и офицеров [1, Л. 275об].

Войска НКВД противодействовали диверсиям на железных дорогах и других коммуникациях, охраняли инфраструктуру Белорусской ССР. По оперативной информации органов НКВД–НКГБ СССР отмечалось, что при проверке в июне 1944 г. одной только Белорусской железной дороги и прилегающей к ней местности (для этой операции привлекалось более 2 350 человек войск НКВД, оперативного состава органов внутренних дел и госбезопасности) на железнодорожном полотне было обнаружено 18 мин и фугасов и вблизи полотна – 4 446 снарядов и 3 553 мины [10, Л. 45].

В период проведения Белорусской стратегической наступательной операции была усилена работа органов НКВД по учету у местного населения холодного и огнестрельного оружия. 4 августа 1944 г. ОО НКВД приказал всем командирам пограничных полков войск НКВД по охране тыла 1-го Белорусского фронта немедленно организовать самую тщательную зачистку в полосе полка годного к использованию трофейного и отечественного оружия и боеприпасов, выявить лиц, оставивших оружие на поле боя, оставленные склады в полосе полка, навести порядок в учете хранения оружия и боеприпасов, не допускать их продажу. Факты продажи трофейного и отечественного оружия имелись – оно продавалось военнослужащими 47-й армии для Армии Крайовой [8].

В период подготовки к проведению Белорусской стратегической наступательной операции ряд мероприятий был организован конвойными войсками НКВД. Так, в течение мая 1944 г. в следующих видах нарядов применялись розыскные и сторожевые собаки по охране тыла действующей Красной армии [5, Л. 164]. Подразделениями войск НКВД по охране тыла 2-го Белорусского фронта охранялись приемные пункты военнопленных № 24, 25 и 40. Охрана пунктов неслась круглосуточно внешними постами часовых, выставленными от подразделений, несущих службу, и внутренними постами, выставленными от самих пунктов. Нарушений в службе по охране пунктов не допускалось [5, Л. 175]. Важнейшим мероприятием, проведенным при непосредственном участии конвойных войск, стала операция «Большой вальс», по сопровождению по улицам Москвы захваченных в ходе операции «Багратион» немецких военнопленных (рис. 2).

Приказ штаба войск НКВД по охране 1-го Белорусского фронта 6 сентября 1944 г. определял всем командирам пограничных полков не допускать побеги из-под конвоя пленных, провести обучающие занятия. На 100 заключенных обычно назначались 10 человек конвоя, на 400 – 35 человек, на 600 – 50 человек, на 1000 – 80 человек согласно инструкции по организации конвоирования. Дополнительно на стандартный конвой выделялись гранаты, 1 автомашина и 3 подводы, разрабатывался план пешего конвоирования. Суточный переход составлял 20–25 км. Заключенные передвигались колоннами по 300–400 человек в каждой. Для пресечения побегов на каждую колонну выделялась опергруппа 3–4 человека. В голове колонны двигались дозоры. Действовал инструктор с розыскной собакой [8].

Конвоирование осуществлялось железнодорожным транспортом, водным и пешим порядком. Принимались также меры по недопущению самовольного расстрела военнопленных немцев.

Рис. 2. Конвоирование военнопленных по улицам Москвы 17 июля 1944 г.

Требовалось решительно пресекать подобные инциденты, проводить разъяснительную работу с личным составом войск НКВД.

Таким образом, войска НКВД в период подготовки и проведения Белорусской стратегической наступательной операции сыграли важную роль в организации диверсионной и партизанской деятельности в тылу врага, в обеспечении целого комплекса вышеуказанных мероприятий по охране тыла действующей Красной армии. Войска НКВД по охране тыла действующей Красной армии

успешно выполнили все мероприятия по отселению гражданского населения из прифронтовой зоны, благодаря чему были созданы необходимые условия для соблюдения режима секретности в период подготовки наступления советских войск.

После завершения Белорусской стратегической наступательной операции националистические организации и формирования уже осенью 1944 года активно уничтожались как войсками НКВД, так и частями и подразделениями Красной армии. Осуществление контроля за оборотом оружия органами НКВД СССР в годы войны способство-

вало нормальному функционированию объектов повышенной опасности, предупреждению общественных правонарушений и обеспечению государственной безопасности.

Сотрудники органов НКВД СССР достойно справились со всеми поставленными задачами и оказали реальную помощь Красной армии в обеспечении разгрома немецко-фашистских войск на советско-германском фронте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный архив (далее – ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 66.
2. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 32880. Оп. 4. Д. 341.
3. РГВА. Ф. 32880. Оп. 5. Д. 422.
4. РГВА. Ф. 32904. Оп. 1. Д. 95.
5. РГВА. Ф. 32904. Оп. 1. Д. 99.
6. РГВА. Ф. 32904. Оп. 1. Д. 115.
7. РГВА. Ф. 32904. Оп. 1. Д. 124.
8. РГВА. Ф. 32925. Оп. 1. Д. 77.
9. РГВА. Ф. 32925. Оп. 3. Д. 12.
10. РГВА. Ф. 38261. Оп. 1. Д. 119.
11. РГВА. Ф. 38763. Оп. 1. Д. 24.
12. РГВА. Ф. 38763. Оп. 1. Д. 26.
13. Центральный архив Министерства обороны (далее – ЦАМО). Ф. 2. Оп. 80961. Д. 35.
14. Центральный музей войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ЦМ ВНГ РФ). Документальный фонд. Отдел 4. Д. 13. Инв. №6770.

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность — 78 %.

Статья поступила в редакцию 07.02.2025; одобрена после рецензирования 06.03.2025; принята к публикации 07.05.2025.